

На архитектурной биеннале в ЦДХ

Газета "Коммерсантъ" №91 от 29.05.2008, стр. 22

В Центральном доме художника (ЦДХ) открылась Первая Московская архитектурная биеннале. В превосходстве западной архитектуры над русской, а западной кураторской мысли над отечественной с чувством глубокого разочарования убедился ГРИГОРИЙ ТРЕВЗИН.

Московская архитектурная биеннале — это около 3 тыс. разнообразных изображений архитектуры: чертежей, фотографий, компьютерных анимаций, макетов плюс примерно столько же предметов мебели, сантехники, светильников и инженерных систем. Благо основная тема биеннале — "Как жить?" — позволяет рассматривать любой экспонат выставки (светильник, унитаз или жилой квартал) как ответ: "Вот так!", и все ответы равны между собой. Словом, хаотично. Но пока ты движешься по этому хаосу, то замечаешь, что разные зоны Центрального дома художника между собой различаются.

Есть зона биеннале, которая выросла из ярмарки "Арх-Москва". Здесь всегда смешиваются стенды архитектурные с теми, которые называются дизайнерскими, а по сути представляют собой коммерческие стенды наиболее пафосных фирм, торгующих мебелью в Москве. Это роскошные стенды в центральной зоне и несколько более скромные ближе к периферии. Их стилистика — минимализм. Суть в том, что квадратный метр выставочной площади стоит в ЦДХ дорого, и шик — купить побольше квадратных метров, а потом поменьше на них выставить, чтобы показать, что для нас такая трата — чепуха. Лучше всего поставить на роскошном, скажем, хрустальном полу с подсветкой один стул и посадить на него одну фотомодель с каталогом. Это признак большого вкуса, и размер вкуса прямо пропорционален количеству метров.

Тут же выставляются архитекторы, которые тоже могут прикупить себе площади. Это своеобразный товарный демократизм: архитекторов не выбирают для публики, кто заплатил, тот и выставился, и состав получается пестрый. Но архитекторы вынужденно подчиняются той же логике, что и коммерческие фирмы, так их и различают. Видно, что, скажем, Сергей Скуратов — это серьезный архитектор, потому что места он купил много, в самой расцентральной зоне, а выставил всего один макет реконструкции района у метро "Фрунзенская". Также замечательные архитекторы и Влад Савинкин, и Владимир Кузьмин, у которых тоже один макет — бронзовый. А есть архитекторы, которые рядом купили такие же площади, но густо напихали их разными проектами. Сразу понятно, что это второй сорт, деньги у них есть, но тратить жалко, поэтому они решили заставить отработать квадратный метр по полной. А есть такие, которые все свои квадратные метры заняли одним большим макетом стоимостью тысяч в триста евро. Это — архитектурные фирмы не самостоятельные, легшие под девелопера, которому такая трата по карману, а макет нужен для офиса продаж.

Другая зона биеннале выросла из фестиваля "Под крышей дома", который раньше проводился на 2-й Брестской улице в здании Москомархитектуры. В связи с биеннале духовный отец московского строительного комплекса Владимир Ресин распорядился выставить в ЦДХ обновленный генеральный план Москвы (он и открывал эту часть выставки). Генеральный план Москвы — это тома документации, карты, планы, нормативы, постановления, то есть такая материя, которую особо не выставишь. Но надо — значит надо.

Я ходил по выставке и не мог понять, что все это напоминает, пока не вспомнил советские демонстрации 1 мая. Вроде идут те же, что и 7 ноября, но их как-то принарядили: кому-то дали кепочку, кому-то косыночку, кому-то гвоздику, а кому-то нарцисс — и вроде нормальная праздничная толпа, но все в одинаковых ботинках. Так и тут. Много разных стендов, разной архитектуры, но все какие-то — видно, что на службе, и у них гордые надписи одним шрифтом: "Бабушкинский район", "Коньково".

Когда-то я работал в научно-исследовательском институте архитектуры, и там одна дама защищала диссертацию на тему "Проблема симметрии в Ренессансе и в Казахстане" (не защитила). Я это к тому, что на одной выставке встречаются стенды, подписанные "Иван Шалмин" (прекрасный, кстати, архитектор) и "Бабушкинский район". Причем они и оформлены как-то похоже. Точно так же, как в коммерческой зоне "Арх-Москвы" архитекторы начинают перенимать стилистику диванчиков и светильников, так и здесь они перенимают стилистику административной отчетной выставки московского правительства. Между нами говоря, убийственно отстойную. В этой части биеннале есть множество достойных архитекторов. Например, целую стену, непосредственно отделяющую биеннале от залов Третьяковской галереи, занимает лучший, на мой вкус, русский архитектор Михаил Филиппов; есть стенды бюро "А-Б" (Андрей Савин, Михаил Лабазов, Андрей Чельцов); есть стенд Тотана Кузембаева, в последние три года самого титулованного всеми возможными наградами русского архитектора; есть стенд Антона Надточего и Веры Бутко, самых по-западному модных архитекторов русского частного дома и интерьера. Но когда ходишь и встречаешь эти имена, все время недоумеваешь, как их могло занести под своды такой богадельни, в какой-то хвост колонны советской первомайской демонстрации, где за профсоюзами уже шли кооператоры.

И есть, наконец, третья часть выставки, уже вне здания ЦДХ, на улице, в подколонном пространстве. Сюда привезли западных архитекторов и из них сформировали выставку. Решено все это как библиотека: стоят картонные столы, на которых разложены увеличенные страницы каталога биеннале, а на экраны проецируются те же изображения, что на столах, но в большом формате. Тема этой "библиотеки" — массовое жилье. Выставка сформирована куратором биеннале Бартом Голдхорном с целью научить нас, русских, тому, как проектировать на лучших западных примерах. И сам образ библиотеки выдает его желание посадить русских за парту.

По сравнению с тем, что показывается на "Арх-Москве" и на фестивале "Под крышей дома", это очень бедная выставка. Картонные столы, распечатки, проекции и больше ничего. По сравнению с тем, что обычно показывают на биеннале в разных столицах в мире, это скучная выставка: в массовом жилье нужно решать проблему не изысканной архитектурной формы, а квадратного метра. Многие, в том числе и автор этого текста, порицали Барта Голдхорна за выбор такой незрелищной, небиеennialной темы. И тем не менее я должен сказать, что это самая достойная выставка всего ЦДХ. Дело не только в безукоризненно стильном дизайне этой "библиотеки". Дело не в качестве зарубежных проектов, которые привез в Россию Барт Голдхорн: как всегда, некоторые из них очень интересны, некоторые нет. Дело в том, что это единственная выставка, которая программно заявляет, что у архитектуры есть собственная проблематика, не продиктованная ни бизнесом (мебелью и сантехникой), ни властью. И на фоне всей остальной экспозиции эта кажется настолько благородной, что хочется сесть за эту парту и начать зубрить этот учебник.

<http://www.kommersant.ru/doc/897221>